

Хэ Шичэнь был ошеломлен до глубины души. Он понятия не имел, почему человек, который крепко спал на уроках, был так силен в физике.

«Может быть она гений?»

Иностранный учитель физики ничего не знал о ее личности или происхождении. Он похвалил ее на английском:

— Я убедился, что ты очень хорошо усваивала материал по физике в своей предыдущей школе.

Чу Цяньли беззастенчиво кивнула:

— Это верно. В нашей деревенской школе очень сильная программа по физике.

Все в классе были шокированы. Никто не ожидал, что она свободно признается, что она из деревни, и что в школе там более сильная программа по физике, чем в их школе!

Ошеломленная Цю Цинкун спросила:

— Где находится эта деревня? Я поеду туда, чтобы позаниматься физикой.

Лицо Хэ Шичэна было насмешливым. Он так крепко сжимал ручку, что костяшки пальцев побелели. Он никогда не чувствовал такой угрозы.

Решив задачу, Чу Цяньли спокойно сошла с подиума и медленно пошла на свое место.

Вскоре урок закончился.

К этому времени Тань Мусин уже привык к тому, что она все придумывает на ходу. Он прекрасно знал, что ее способность решать задачи по физике никак не связана с ее школой в деревне. Он с любопытством спросил:

— Почему ты так сильна в физике?

— Потому что я астролог.

Тань Мусин был озадачен ее ответом:

— При чем тут это? Разве астрология не похожа на гадание?

Тань Мусин вспомнил, как она гадала с помощью колоды игральных карт, и не знал, какое отношение это имеет к физике.

Услышав его замечание, Чу Цяньли впервые проявила бурную реакцию на что-либо. Чувствуя себя очень обиженной, она объяснила:

— Это не гадание, астрология — это форма науки!

У Тань Мусина был слабый характер. Он сразу же отступил и сказал:

— Насчет этого... предсказывать судьбу по звездам — это как...

Тань Мусин хотел бы безоговорочно встать на ее сторону, но он явно чувствовал, что гадание не является наукой. По крайней мере, не в том смысле, в котором большинство людей это осознают. В лучшем случае это была метафизика.

Чу Цяньли была похожа на неразумного ребенка. Она хотела защитить астрологию и начала бредить:

— Это научно. Определенно наука! И Кеплер, и Ньютон были астрологами. Вот почему моя физика так сильна!

Услышав имена всемирно известных ученых, Тань Мусин тихо ответил:

— Я беспокоюсь, что Ньютон вот-вот выпрыгнет из гроба.

Он почувствовал, что случайно затронул болезную тему Чу Цяньли. Теперь она была очень взволнована:

— Не выпрыгнет. Если не веришь мне, поищи в интернете.

У Тань Мусина не было другого выбора, кроме как молча достать свой мобильный телефон и открыть браузер. Когда он увидел слова «Очень немногие знают, что Ньютон был астрологом», он пораженно замер.

— И это было правдой...

Опять бесполезные знания, которые ему не нужны.

Тань Мусин почувствовал, что его взгляды на мир, на саму жизнь и его ценности подверглись жестокой ломке. Он тут же сделал еще один запрос и выяснил, считается ли астрология

наукой, и узнал, что этот вопрос до сих пор вызывает жаркие споры. С одной стороны были скептики, а с другой астрологи, точки зрения которых тоже различались, как и его, и Чу Цяньли. Даже среди астрологов были разногласия, и среди них также существовали различные отрасли.

Удивленный взгляд собеседника заставил девушку почувствовать самодовольство. Ей не терпелось изменить мнение постороннего человека об астрологии.

Чу Цяньли справедливо продолжала:

— В этом мире нет ничего непостижимого, есть только то, что еще предстоит постичь. В силу исторических условий знания каждого человека ограничены. Однако человеческие знания постоянно расширяются и углубляются. Поэтому я считаю, что настаивать на том, что астрология не является научной, слишком поверхностно...

«...»

Слушая, как астролог, который не так давно проводил гадание по звездам, говорил о марксизме, Тань Мусин испытывал смешанные чувства.

«У нее очень противоречивый характер».

Ни астрология, ни гадание не были шокирующими. Шокировало то, что астролог говорил о марксизме. Она точно шла в ногу со временем.

<http://tl.rulate.ru/book/63207/1665293>